

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР
БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

ТИХОНОВИЧ Виктор Викторович

ПРИНЦИП
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ
В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Специальность 120003— гражданское право
и гражданский процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

*Дорогому Ивану
Николаевичу Колядко
с пожеланиями больших
творческих успехов его
автора.*

1.03.76г.

В.Тихонич

Минск 1975 г.

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина.

Научные руководители:

доктор юридических наук, профессор С. В. Курылев

доктор юридических наук, профессор М. А. Гурвич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Н. А. Чечина
кандидат юридических наук, доцент Н. Т. Арапов

Ведущее учреждение — Министерство юстиции Белорусской ССР.

Автореферат разослан « » 1975 г.

Защита диссертации состоится « » 1976 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней по экономическим и юридическим наукам при Белорусском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. В. И. Ленина, в аудитории № 206, в 15 час.

(Адрес: г. Минск, университетский городок, Белорусский государственный университет)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета

Ученый секретарь совета, доцент (В. А. Шкурко)

Интересы коммунистического строительства на современном этапе требуют постоянного укрепления социалистической законности и правопорядка, дальнейшего усиления гарантий прав и свобод граждан.¹ В решении этих задач первостепенная роль принадлежит социалистическому правосудию. В Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» отмечается, что советский суд должен повысить уровень всей своей деятельности в целях всемерного укрепления социалистической законности, совершенствования работы по защите и восстановлению нарушенных законных прав и интересов граждан и организаций². В свете поставленных задач и указаний Программы КПСС о дальнейшем развитии и совершенствовании демократических основ социалистического правосудия³ одну из актуальных проблем юридической науки составляет дальнейшее исследование принципов отправления правосудия по гражданским делам.

В правовой теории принципам гражданского судопроизводства постоянно уделялось глубокое внимание. Большой вклад в разработку их системы внесли М. А. Гурвич, А. Ф. Клейнман, Н. А. Чечина, В. М. Семенов. Исследованию отдельных принципов посвящены работы С. В. Курылева, В. Ф. Тараненко, О. В. Иванова, М. Г. Авдюкова и других советских юристов. Тем не менее некоторые аспекты построения системы принципов, определяющих деятельность суда в гражд-

¹ См. Материалы XXIV съезда КПСС. Госполитиздат, М., 1971, с. 80—81.

² Справочник партийного работника, вып. II, изд. «Политическая литература», М., 1971, с. 321.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М., 1961, с. 106.

данском судопроизводстве, продолжают оставаться спорными и нуждаются в дальнейшей разработке. К их числу относится вопрос о значении требования экономии процессуальных средств при разрешении гражданских дел судом, который избран в качестве темы для диссертационного исследования.

Интерес к этому вопросу в литературе проявился лишь сравнительно недавно, в период подготовки и принятия нового процессуального законодательства. В предшествующие годы на протяжении определенного периода на передний план в теории выдвигались задачи борьбы за чистоту и строгое соблюдение процессуальной формы, за преодоление ошибочного лозунга «минимум формы, максимум классового существа». Выдвинутый в конце 20-х годов, этот лозунг, как известно, неосновательно связывался с экономией затрат при рассмотрении гражданских и уголовных дел судом, с упрощением и ускорением процесса.

Период массового упрощенческого подхода к соблюдению процессуальных норм продолжался сравнительно недолго и в основном завершился к середине 30-х годов в результате ряда рашительных мер, принятых Пленумом Верховного Суда СССР. Но допускавшиеся в тот период ошибки отрицательным образом сказались на развитии взглядов некоторых советских процессуалистов и теоретических построениях системы принципов гражданского процессуального права. В теории чуть-ли не аксиомой стало считаться, что на правосудии экономить вообще нельзя, а начало экономии в течение длительного времени единодушно исключалось из системы процессуально-правовых принципов.

На неосновательность такого подхода в советской процессуальной литературе впервые обратил внимание проф. М. А. Гурвич, который в ряде работ не только показал важную роль требования экономии в достижении задач гражданского судопроизводства, но и вскрыл многие формы его нормативного закрепления в процессуальном законодательстве. Высказанный проф. М. А. Гурвичем взгляд получил поддержку и сейчас принцип процессуальной экономии широко признается. Однако в целом этот вопрос окончательно не решен. В литературе еще можно встретить традиционный подход, когда такой принцип не включается в систему основных начал гражданского судопроизводства. Некоторые авторы склонны считать, что деятельность суда при разрешении гражданских дел определяется не началом экономии, а принципом быстроты процесса. В различное время против выделения принципа про-

цессуальной экономии были высказаны и другие возражения, некоторые из которых не получили должного рассмотрения.

Наметившиеся в теории расхождения по данному вопросу свидетельствуют о необходимости его дальнейшей разработки. Правильное представление о принципах гражданского процессуального права имеет не только теоретический интерес в плане уточнения их системы, но и большое практическое значение для правильного применения процессуального законодательства, отыскания путей его дальнейшего совершенствования.

Сказанным предопределяется выбор темы для диссертационного исследования. В нем предпринята попытка обосновать правомерность включения требования экономии процессуальных средств в систему принципов гражданского процессуального права. При написании диссертационной работы автор стремился придерживаться марксистско-ленинского диалектического метода исследования, исходил из высказываний В. И. Ленина о принципах построения государственного аппарата, решений партии и правительства по вопросам судебной деятельности.

Работа написана на основе действующего процессуального законодательства Белорусской ССР и практики его применения. В сравнительном плане использовано также процессуальное законодательство некоторых других союзных республик и стран социалистического содружества, опубликованная практика Верховного Суда СССР и Верховного суда РСФСР.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В главе I — **Требование процессуальной экономии в системе принципов советского гражданского процессуального права** — излагаются известные ленинские указания о необходимости упрощения и удешевления государственного аппарата, достижения оперативности в его деятельности, подчинения требованию максимальной экономии.

Ленинское требование экономичности государственного аппарата в теории рассматривается как один из принципов его организации и деятельности. Данное положение одинаково относят к деятельности всех звеньев государственного аппарата, в том числе и к судебной деятельности. Проф. М. А. Гурвич, а вслед за ним многие другие авторы (М. Г. Авдюков, Н. Б. Зейдер, С. В. Курылев, К. С. Юдельсон) включают требование экономии в систему принципов гражданского процессуального права. Чтобы подчеркнуть специфический характер данного принципа, воздействующего на процессуальную дея-

тельность, его обычно именуют принципом *процессуальной* экономии.

Такую постановку вопроса следует признать правильной. Под принципами гражданского процессуального права в теории принято понимать закрепляемые законом наиболее общие руководящие положения (правовые взгляды, идеи), выражающие наиболее существенные черты правового регулирования данного вида общественных отношений (С. Н. Абрамов, М. А. Гурвич, В. М. Семенов, Н. А. Чечина и др.). Требование экономии процессуальных средств в области гражданского судопроизводства полностью отвечает такому пониманию принципов, как элементов правосознания, получивших выражение в объективном праве.

Идея подчинения гражданского судопроизводства требованию экономии возникла и сформировалась в правосознании рабочего класса задолго до Октябрьской революции в противовес крайнему формализму, дороговизне и медленности буржуазного суда, перечисленные недостатки которого были подвергнуты критике еще К. Марксом и Ф. Энгельсом. Принимая непосредственное участие в создании советского суда, В. И. Ленин рассматривал быстроту процесса, устранение излишнего формализма и судебной волокиты в качестве первостепенного условия успешной борьбы с правонарушителями, как важнейшую демократическую основу советского социалистического правосудия. Эти ленинские указания нашли практическое воплощение в первых же законодательных актах советской власти о суде. Начало экономии было одним из требований, положенных в основу первых ГПК союзных республик, оказывало определяющее влияние на развитие процессуального законодательства и в дальнейшем, получив в нем всестороннее нормативное воплощение.

Правомерность включения требования процессуальной экономии в систему принципов гражданского процессуального права в свое время оспаривалась С. Н. Абрамовым. Выдвинутые им возражения сводились к тому, что быстрота, дешевизна и доступность, во-первых, не определяют всего строя процесса и его отдельных институтов, а во-вторых, что они характерны не только для суда, но и для любого советского учреждения.¹ Приведенная аргументация представляется недостаточно убедительной и страдает определенной противоречивостью. Первый довод С. Н. Абрамова по существу опровергается вто-

¹ См. С. Н. Абрамов. Гражданский процесс. М., 1948, с. 22.

рым, когда он утверждает, что быстрота, дешевизна и доступность характерны для деятельности всех звеньев государственного аппарата. Второе высказанное С. Н. Абрамовым положение само по себе правильно. Но оно вряд ли может служить доводом против выделения принципа процессуальной экономии подобно тому, как обязанность всех советских учреждений соотносить свои решения с требованиями закона и фактическими обстоятельствами дела не приводит к исключению из системы принципов гражданского процессуального права принципов социалистической законности и объективной истины.

Несколько соображений против выделения принципа процессуальной экономии высказал болгарский юрист проф. Ж. Сталев. Правила, обеспечивающие процессуальную экономию в гражданском процессе, проф. Ж. Сталев не считает правовыми в собственном смысле, поскольку их нарушение не является основанием отмены судебных решений. Придавая определенное значение быстрому и экономичному процессу, находя его весьма желательным, он рассматривает быстроту и процессуальную экономию только как цели процесса, лишённые значения правового принципа.¹

Экономия процессуальных средств, равно как и установление объективной истины, конечно, могут в известной мере рассматриваться в качестве целей процесса. Но дело в том, что это не конечные цели. Последние сейчас четко сформулированы в ст. 2 Основ гражданского судопроизводства. Они действительно только охватываются правом, но находятся вне сферы правового регулирования и не выступают в качестве принципов гражданского процессуального права. В отличие от этого экономия процессуальных средств составляет необходимый элемент правового регулирования процессуальных отношений. Требование экономии находит проявление в целом ряде процессуальных норм, которые *непосредственно определяют* собой порядок процессуальной деятельности суда, являются важнейшими средствами для достижения задач и конечных целей судопроизводства. По отношению к ним экономия процессуальных средств, как и установление объективной истины, будут выступать в качестве принципов гражданского процессуального права.

Не вызывает сомнений и обеспеченность санкциями норм, выражающих требование процессуальной экономии. В некото-

¹ См. Ж. Сталев. Българско гражданско процесуално право. «Наука и изкуство». София. 1966, с. 73.

рых случаях их нарушение может привести даже к отмене судебных постановлений, как например, при несоблюдении кассационной инстанцией правила о недопустимости отмены правильного по существу решения по одним лишь формальным соображениям.

Но такая санкция действительно применяется редко. И объяснение этому следует искать в характере рассматриваемой санкции. Отмена или изменение судебных постановлений представляет собой одну из *правовосстановительных* санкций, которые всегда направлены на восстановление отношений, на принудительную реализацию невыполненной обязанности, восстановление нарушенных прав. Когда же решение вынесено с нарушением требований принципа процессуальной экономии, то за весьма редкими исключениями ни одна из этих целей не может быть достигнута. Отмена судебного решения в подобных случаях не только не приведет к устранению допущенных нарушений, но повлечет дополнительные затраты процессуальных средств. А раз такая санкция не в состоянии выполнить свою правовосстановительную функцию, то она, по общему правилу, и не предусматривается законом за нарушение норм, выражающих принцип процессуальной экономии. Их несоблюдение влечет дисциплинарную ответственность судей, указание на допущенные нарушения в кассационных и надзорных постановлениях, вынесение частных определений. Все эти меры — не что иное, как санкции за нарушение судом норм, вытекающих из исследуемого принципа. Если такие нарушения перерастают в волокиту и носят систематический характер, то могут применяться и более строгие меры государственного воздействия вплоть до досрочного отзыва судей.

Еще более бесспорный характер имеет обеспеченность санкциями требований принципа процессуальной экономии, обращенных не к суду, а к другим участникам процесса. В соответствии со ст. 42 и 52 ГПК БССР свидетели и эксперты за неявку по вызову суда могут быть подвергнуты штрафу и принудительному приводу. Штрафными санкциями обеспечивается обязанность своевременного представления в суд письменных и вещественных доказательств не участвующими в деле лицами (ст. 45 и 48 ГПК БССР), обязанность сторон добросовестно пользоваться процессуальными правами (ст. 67 ГПК БССР) и др.

Таким образом, высказанные проф. Ж. Сталевым соображения тоже не могут считаться достаточно серьезным препятстви-

ем для включения в систему принципов гражданского процессуального права специфического начала, обуславливающего рациональное построение гражданского судопроизводства, его экономичность.

К вопросу о понятии экономичности судопроизводства в литературе принято подходить так же, как к проблеме рациональности любой производственной деятельности. Означая наибольшую производительность труда, его интенсивность, экономия здесь будет выражаться в быстрой разрешении гражданских дел и минимальных затратах процессуальных средств и расходов (М. А. Гурвич, С. Попович, Фр. Штайгр, К. С. Юдельсон). Соответственно этому будет определяться содержание принципа процессуальной экономии, механизм воздействия которого можно раскрыть следующим образом: во-первых, он предполагает установление наиболее целесообразных правил судопроизводства и с этой стороны обращен непосредственно к законодателю. Следствием влияния принципа процессуальной экономии в указанном направлении является оптимизация процессуального законодательства, простота процесса и отсутствие формальных препятствий к движению дела; с другой стороны, этот принцип обращен непосредственно к участникам процесса, в первую очередь к суду, предполагая наиболее полное и рациональное использование процессуальных средств.

Чтобы составить правильное представление о принципе процессуальной экономии, необходимо четко уяснить пути обеспечения экономии в судопроизводстве. Безусловно, экономичность процесса никоим образом не может достигаться за счет поверхностного рассмотрения дела. Всякого рода упрощенчество в применении процессуальных норм с целью «ускорить» разбирательство дела в действительности вызывает волокиту и приводит к отмене судебных постановлений. Отсюда следует, что принцип процессуальной экономии должен органически сочетаться с требованием правильного разрешения дела судом. Это обстоятельство необходимо особенно подчеркнуть, чтобы снять возможные возражения в том, что введение начала процессуальной экономии в систему принципов гражданского процессуального права способно породить отступление от требования строгого соблюдения процессуальных норм, повлечь поверхностное рассмотрение гражданских дел. Напротив, как можно видеть, исследуемый принцип предпослагает последовательную борьбу с процессуальным упрощенчеством.

Изложенный взгляд на понятие и содержание принципа процессуальной экономии не встречает препятствий ни со стороны действующего процессуального законодательства, ни с точки зрения принятой системы принципов гражданского процессуального права. В ГПК союзных республик легко отыскать значительное количество норм, преимущественно направленных на ускорение процесса и сокращение расходов, связанных с рассмотрением дела в суде. Между тем абсолютное большинство из них невозможно вывести из каких-либо общепризнанных процессуально-правовых принципов.

С учетом сказанного принцип процессуальной экономии можно сформулировать как *начало, которым обеспечивается движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени суда и участвующих в деле лиц.*

Отправляясь от приведенного понимания принципа процессуальной экономии, следует высказать несогласие с предпринятой В. М. Семеновым попыткой обосновать и включить в систему принципов гражданского процессуального права специфический принцип быстроты судебной деятельности¹. В соответствии со ст. 2 Основ гражданского судопроизводства быстрота разрешения дела составляет одну из задач гражданского процесса. Утверждение о существовании одноименного принципа, как нетрудно видеть, основывается на смешении и отождествлении указанных понятий.

На самом деле принципы, как важнейшие средства для достижения задач судопроизводства, лежат с последними в различных плоскостях и смешивать их не следует. Задачи лишь предопределяют построение процесса на определенных принципах, но сами в качестве таковых не выступают, а по общему правилу и не совпадают с ними. Каждая из задач судопроизводства в той или иной мере обеспечивается всей совокупностью процессуально-правовых принципов, их системой в целом. Задача обеспечения быстроты судебной деятельности не составляет в этом отношении какого-либо исключения. На ее достижение самое непосредственное воздействие оказывают принципы устности, непосредственности и непрерывности. Скорому разрешению дела несомненно способствуют начала со-

¹ См. В. М. Семенов. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права. «Сборник ученых трудов Свердловского юридического института», вып. 2. Свердловск, 1964, с. 236.

стязательности и активности суда в гражданском процессе. Что же касается процессуальных норм, специально или по преимуществу направленных на ускорение процесса и не охватываемых содержанием других общепризнанных принципов, то они тоже не составляют самостоятельного принципа и должны быть включены в содержание принципа процессуальной экономии. Попытки ввести в систему принципов гражданского процессуального права самостоятельное начало быстроты способны лишь привести к смешению различных принципов.

Важно подчеркнуть здесь, что в данном случае спор вовсе не сводится только к терминологическим расхождением в названии одного и того же принципа. Наряду с принципом быстроты судебной деятельности В. М. Семенов включает в предлагаемую им систему принцип доступности судебной защиты. Между тем доступность судебной защиты, в той части, в какой она вообще обеспечивается процессуально-правовыми средствами, является следствием влияния различных принципов процесса (диспозитивности и состязательности, начала активности суда в процессе, устной формы судопроизводства), в том числе и принципа процессуальной экономии, обеспечивающего упрощение, ускорение и удешевление процесса. Учитывая это, следует признать более правильным высказанный в литературе взгляд на доступность, как на определенную качественную черту демократизма социалистического правосудия, качественный показатель процесса, в котором находят отражение различные его принципы (Ж. Сталев, М. А. Гурвич, Б. С. Хейфец).

Значение подчинения гражданско-процессуальной формы защиты права принципу процессуальной экономии предопределяется теми целями, которые при этом достигаются. Важность фактора времени при разрешении гражданских дел совершенно очевидна. В судебных органах рассматривается значительное количество споров с участием социалистических организаций. Задержка с их разрешением, как правило, вызывает перебои в работе, лишает предприятие возможности использовать по назначению денежные средства, влечет дополнительные убытки. Защищаемые в порядке гражданского судопроизводства субъективные права граждан имеют своим назначением удовлетворение наиболее существенных повседневных потребностей. С возникновением спора и до его окончательного разрешения удовлетворение таких потребностей задерживается, что причиняет гражданам значительный моральный вред и материальный ущерб. Последовательное про-

ведение принципа процессуальной экономии позволяет избежать подобных отрицательных последствий, или по возможности уменьшить их.

Быстрота судопроизводства, кроме того, значительно повышает воспитательное воздействие процесса и оказывает благотворное влияние на процесс установления истины, сближая судебное познание с подлежащими установлению и лежащими в прошлом фактами.

Столь же необходима в гражданском судопроизводстве экономия расходов, связанных с ведением дела. Охраняемые судом субъективные права и интересы в большинстве своем носят имущественный характер. Вследствие такого характера гражданских прав понесенные сторонами расходы должны быть как можно меньшими, во всяком случае соразмерными с ценой иска. Рациональное использование процессуальных средств, обеспечиваемое принципом процессуальной экономии, позволяет решить и эту задачу.

Приведенные выше факторы, обуславливающие необходимость подчинения гражданской процессуальной формы принципу процессуальной экономии, с той или иной сферой преломления сохраняют свою значимость для некоторых других видов правоприменительной деятельности, осуществляемой в строго регламентированной законом процессуальной форме. На этом основании в диссертации делается вывод, что принцип процессуальной экономии носит межотраслевой характер, присущ также уголовному судопроизводству, административному и арбитражному процессу.

В главе II диссертации исследуются наиболее существенные формы нормативного закрепления и осуществления принципа процессуальной экономии в деятельности суда первой инстанции.

Анализируя действующее процессуальное законодательство, автор приходит к выводу, что в отличие от большинства других принципов сфера действия принципа процессуальной экономии не ограничивается только областью внутрипроцессуальных отношений и им в известной мере опосредствуется также процессуальный порядок возбуждения дела в суде. Это находит проявление в простоте требований, предъявляемых к исковому заявлению, в специфическом институте оставления искового заявления без движения, позволяющем истцу с наименьшими затратами времени исправить допущенные при обращении в суд недостатки. В самом общем виде принцип процессуальной экономии выражается в отсутствии излишних

формальных препятствий к возбуждению дела. Закон лишь по некоторым делам устанавливает обязательность соблюдения специального порядка предварительного досудебного разрешения спора. При всем своем важном самостоятельном значении, досудебное урегулирование спора в целом тоже соответствует требованиям принципа процессуальной экономии, сокращая количество рассматриваемых судом споров и существенно облегчая разрешение тех из них, которые не были урегулированы без вмешательства суда.

Важным условием надлежащего осуществления права на обращение за судебной защитой является соблюдение правил подсудности гражданских дел. Требования принципа процессуальной экономии достаточно отчетливо отражены в регламентации этих правил. Ими предопределяется родовая подсудность гражданских дел, многие правила территориальной подсудности, порядок передачи дела из одного суда в другой, правило о недопустимости споров о подсудности.

Соображениями процессуальной экономии в литературе иногда обосновываются предложения придать значение самостоятельной предпосылки права на предъявление иска юридической заинтересованности сторон (В. К. Пучинский, М. П. Ринг, М. Тупчиев и др.) Широкая трактовка отсутствия юридического интереса, допускающая отказ в возбуждении дела, по мнению автора, вызывает возражения с позиций принципа законности при осуществлении правосудия. Это таит в себе опасность незаконного отказа в возбуждении гражданских дел, суживает применение аналогии и может привести к существенному ограничению права на судебную защиту (М. А. Гурвич, Р. Е. Гукасян, С. В. Курылев). Вопрос о правовой обоснованности иска далеко не всегда может быть правильно решен при возбуждении дела. Зачастую это зависит не столько от объективных факторов, сколько от юридической осведомленности истца, умения четко указать в исковом заявлении элементы иска. Поэтому и устанавливаться правовая обоснованность иска должна в процессе разбирательства дела, с соблюдением всех предусмотренных законом процессуальных гарантий. В силу принципа процессуальной экономии выяснение этого вопроса при необходимости может лишь предшествовать установлению фактических обстоятельств дела.

По тем же причинам нельзя согласиться с предложением о проверке до возбуждения дела соблюдения срока исковой давности (А. А. Добровольский). Проверка соблюдения срока исковой давности не относится к числу обстоятельств, ко-

которые без затруднений могут быть установлены при возбуждении дела. Начало течения этого срока тесно связано с принадлежностью истцу спорного права, с его нарушением, оно определяется не только объективными факторами, но и факторами субъективного порядка. Установление этих обстоятельств, как и решение вопросов о перерыве, приостановлении и восстановлении срока исковой давности, требует участия обеих сторон и проведения в определенных пределах доказательственной деятельности, что может быть сделано с необходимой основательностью только в судебном заседании. Для достижения же целей процессуальной экономии проверку соблюдения срока исковой давности целесообразно проводить в начале разбирательства дела по существу.

В целом при определении пределов действия принципа процессуальной экономии следует исходить из того положения, что при всей его существенности, этот принцип имеет в гражданском судопроизводстве в основном «технологическое» значение. Поэтому он не может быть использован для обоснования правил, так или иначе ограничивающих право на судебную защиту, приводящих к снижению основательности суждений суда при разрешении гражданских дел и снижающих демократизм социалистического правосудия.

В обеспечении экономичности гражданского судопроизводства важная роль принадлежит проведению надлежащей подготовки дела к судебному разбирательству. Задачи подготовки дела не могут быть в полной мере достигнуты, если она проводится без учета требований принципа процессуальной экономии.

При установлении круга подлежащих привлечению в дело лиц из исследуемого принципа вытекают следующие два основных требования: во-первых, суд должен позаботиться, чтобы в процессе участвовали все заинтересованные лица; во-вторых, чтобы к делу не привлекались лица, не заинтересованные в его исходе. Нарушение любого из этих требований приводит к нерациональному расходованию процессуальных средств.

Влияние принципа процессуальной экономии нетрудно усмотреть в исключении из предмета доказывания по гражданскому делу общеизвестных фактов и фактов, установленных вступившим в законную силу приговором или решением суда. Касаясь второго основания освобождения от доказывания, автор поддерживает высказанное в литературе предложение (С. В. Курылев) о законодательном разрешении возможной

коллизии между преюдициально установленными фактами и собранными по делу доказательствами путем соответствующего дополнения перечня оснований приостановления производства по делу.

Одну из важных задач подготовки дела составляет обеспечение судебного разбирательства необходимыми доказательствами. Процессуальная деятельность по собиранию доказательств наиболее широко опосредствуется принципами объективной истины и состязательности. Но в ней достаточно полное отражение находит и принцип процессуальной экономии. В этом плане в диссертации анализируются сочетание инициативы сторон с активностью суда в собирании доказательств, институт судебных поручений и некоторые другие нормы, специально направленные на оказание сторонам помощи в собирании доказательств (исследование письменных и вещественных доказательств в месте их хранения; допрос свидетелей в месте пребывания; проведение в порядке подготовки дела осмотра на месте).

Для обеспечения своевременного поступления в суд доказательственного материала большое значение имеет правило о возможности назначения экспертизы при подготовке дела к судебному разбирательству. Учитывая, что для проведения некоторых видов экспертиз в гражданском процессе могут потребоваться показания свидетелей и в целях более рационального использования процессуальных средств, в диссертации поддерживается высказанное в литературе мнение о целесообразности предоставления суду права вызывать и допрашивать свидетелей в порядке подготовки дела с участием эксперта и участвующих в деле лиц. (Т. А. Лилуашвили). Назначение судебного разбирательства единственно с целью получения таких материалов, как это делается сейчас, не соответствует требованиям принципа процессуальной экономии. Здесь же предпринята попытка обосновать право суда назначать при подготовке дела дополнительную и повторную экспертизу. Основания для их проведения иногда бывают настолько очевидными, что назначение специального судебного разбирательства для решения этого вопроса не всегда является необходимым.

Помимо перечисленных позитивных правил полное и своевременное поступление доказательств в суд обеспечивается установлением определенных санкций за их несвоевременное представление без уважительных причин, что тоже непосредственно вытекает из принципа процессуальной экономии.

Нормативное выражение исследуемый принцип находит в правилах относимости доказательств, которыми суд руководствуется при их собирании и приобщении к делу. Одновременно по соображениям процессуальной экономии суд должен проверить, могут ли представляемые доказательства вообще служить средствами установления истины в гражданском процессе.

Рассматривая институт подготовки дела к судебному разбирательству как одно из наиболее ярких проявлений принципа процессуальной экономии, следует вместе с тем отметить, что ненадлежащая подготовка до настоящего времени является одной из наиболее распространенных причин многократного отложения судебного разбирательства, ошибок и медленности в рассмотрении гражданских дел. В целях качественного улучшения подготовки дела к судебному разбирательству в диссертации предлагается закрепить в законе обязательность вызова сторон в суд при ее проведении. Более широкое участие сторон в проведении подготовки дела, помимо ее оживления, позволило бы дополнительно решить ряд практически очень важных для судопроизводства задач.

Совместный вызов и опрос сторон до начала разбирательства дела необходим для правильного установления круга заинтересованных лиц и уточнения предмета доказывания. Во время такого опроса уже при подготовке дела может быть окончательно решен вопрос о разграничении спорных и бесспорных фактов. Предварительный вызов сторон до разбирательства дела представляется необходимым для своевременного разъяснения им процессуальных прав и обязанностей, для принятия мер по их примирению.

Закрепление в законе обязательного вызова сторон в порядке подготовки дела может быть использовано для реализации давно высказываемых в литературе обоснованных предложений о допущении в определенных пределах единоличного разрешения гражданских дел в суде. Если при совместном опросе сторон выяснится более или менее бесспорный характер требований истца, суду следует предоставить право единолично решить дело. При отсутствии условий для окончательного разрешения спора (требуется дополнительное собрание доказательств, привлечение новых участников процесса, сложность спора, особое воспитательное значение процесса и т. п.) разбирательство дела может проходить обычным порядком. Право судьи единолично рассматривать отдельные гражданские дела при необходимости может быть обставлено получе-

нием согласия сторон на это. В качестве возможного в диссертации предлагается обсудить и такое решение вопроса, когда получение согласия сторон на единоличное рассмотрение дела будет поставлено в зависимость от характера и существенности подлежащих защите субъективных прав. Одновременно в законе может быть установлен перечень категорий гражданских дел, для которых будет сохранен только коллегиальный порядок их рассмотрения.

Участие народных заседателей, по мнению автора, вряд ли дает нужный эффект при решении и некоторых процессуальных вопросов, таких как приостановление и прекращение производства по делу, оставление иска без рассмотрения, разрешение которых по действующему законодательству составляет исключительную компетенцию коллегиального состава суда. На основе анализа судебной практики в диссертации делается вывод о целесообразности установления единоличного порядка разрешения этих вопросов.

Предлагая внести указанные изменения в действующее процессуальное законодательство, автор ссылается и на опыт некоторых стран социалистического содружества (НРБ, СРР, СФРЮ), законодательство которых уже пошло по такому пути.

В процессуальной литературе в той или иной мере уже освещались некоторые формы нормативного закрепления принципа процессуальной экономии в стадии судебного разбирательства. К их числу относятся процессуальные институты объективного соединения исковых требований, соучастия, встречного иска, третьих лиц обоого вида, представляющие собой различные формы соединения исков; правила об изменении элементов иска и замене ненадлежащей стороны. Помимо перечисленных наиболее общих проявлений принцип процессуальной экономии оказывает заметное влияние на процессуальный порядок разбирательства дела в судебном заседании. Такое влияние можно усмотреть в наличии у судебного заседания специальной подготовительной части, где проверяется наличие условий для проведения судебного разбирательства дела. С целью экономии процессуальных средств в судебном заседании закон обязывает суд в начале разбирательства дела по существу предпринимать меры к примирению сторон. Анализируя указанную норму, автор не соглашается с М. А. Тупчиевым, который полагает, что до принятия отказа от иска и утверждения мирового соглашения суд всегда обязан исследовать дело по существу в полном объеме.

Свои выводы М. А. Тупчиев основывает на ст. 16, 19 и 37 Основ гражданского судопроизводства, не учитывая при этом, что в перечисленных случаях судебное постановление основывается не на установлении фактических обстоятельств дела в соответствии с требованиями принципа объективной истины, а на распорядительных действиях сторон, вытекающих из принципа диспозитивности.

Касаясь следующего процессуального действия по разбирательству дела — опроса участвующих в деле лиц, следует обратить внимание на обязанность суда по соображениям процессуальной экономии выяснять факты, спор о существовании которых между сторонами отсутствует. При определенных условиях такого рода факты могут быть признаны бесспорными и положены в основу решения без дальнейшего доказывания.

Значительное внимание в диссертации уделяется порядку исследования доказательств. В литературе определенным распространением пользуется взгляд, согласно которому порядок исследования доказательств должен определяться их характером. Обычно рекомендуется вначале исследовать показания свидетелей, затем письменные и вещественные доказательства, а в конце — заключение экспертизы. В диссертации отстаивается мнение, что при установлении порядка исследования следует отталкиваться не от характера доказательств, а от значимости подлежащих доказыванию фактов.

Первоочередному установлению в судебном заседании подлежат факты процессуально-правового значения, с которыми связывается оставление иска без рассмотрения, прекращение и приостановление производства по делу. В дальнейшей очередности, независимо от характера средств доказывания, целесообразно устанавливать факты, свидетельствующие о связи сторон со спорным правом (факты легитимации), провести проверку соблюдения срока исковой давности.

При установлении порядка исследования доказательств следует учитывать и деление фактов, составляющих предмет доказывания, на служащие основанием возникновения юридических последствий и основанием их дифференциации. Факты второй группы приобретают юридическое значение только при доказанности фактов первой группы. Поэтому доказывание таких фактов в силу принципа процессуальной экономии по общему правилу должно предшествовать установлению оснований дифференциации юридических последствий (С. В. Курылев).

На определение порядка исследования доказательств мо-

жет оказать влияние степень легкости и быстроты установления искоемых фактов. Юридические факты, установление которых не является затруднительным, можно рекомендовать устанавливать ранее других фактических обстоятельств дела, так как их может оказаться достаточным для вынесения решения, которым констатируется ненаступление юридических последствий, предусмотренных материально-правовой нормой.

Исходя из принципа процессуальной экономии, по мнению автора, должен выбираться вариант доказывания и в случаях предъявления исков по нескольким основаниям. Основание иска, которое может быть установлено с наименьшими затратами процессуальных средств, подлежит первоочередной проверке в судебном заседании.

Установление порядка исследования доказательств с учетом характера и значимости подлежащих доказыванию фактов, соображений быстроты и легкости их доказывания позволит в ряде случаев сократить доказательственную деятельность, избежать неосновательного отложения разбирательства дела, сделает более целенаправленным исследование доказательств в судебном заседании.

Что касается самого процесса исследования доказательств, то он более всего подчинен требованиям принципов объективной истины, состязательности, непосредственности, непрерывности и устности. Влияние принципа процессуальной экономии здесь сказывается менее заметно. С учетом его требований могут решаться лишь отдельные вопросы частного порядка. К их числу относится вопрос о возможности использования в гражданском процессе доказательств, полученных с отдельными отступлениями от предусмотренной законом процессуальной формы. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что при определенных обстоятельствах некоторые из них могут быть положены в основу судебного решения (С. В. Курылев). При этом можно отметить, что соблюдение формы получения доказательств по соображениям процессуальной экономии целесообразно проверять в начале исследования каждого из них.

В конце данной главы диссертации кратко анализируются такие проявления принципа процессуальной экономии, как нормы ГПК союзных республик о допросе свидетелей при отложении разбирательства дела; упрощенный порядок устранения некоторых недостатков судебного решения; процессуальные институты обеспечения иска и обеспечения исполнения решения; правило ст. 196 ГПК БССР, обязывающее суд указать

в решении и присуждении имущества его стоимость; правомочия суда по изменению порядка и способа исполнения решения.

В третьей главе диссертации рассматриваются вопросы **нормативного закрепления и осуществления принципа процессуальной экономии при проверке законности и обоснованности судебных постановлений.**

Вынесенное судом решение по общему правилу не подлежит исполнению до его вступления в законную силу и субъективное право по-прежнему остается в оспоренном или нарушенном состоянии. Исполнение вступивших в силу необоснованных судебных актов порождает новое нарушение субъективных прав и интересов одной из сторон, отрицательные последствия которого тем больше, чем дальше длится такое состояние. Отсюда вытекает необходимость возможно более полного подчинения требованиям принципа экономии процессуальной деятельности в производствах по проверке законности и обоснованности судебных постановлений. Это обстоятельство было учтено уже при осуществлении ряда организационных мероприятий, таких как ликвидация многоступенчатой системы обжалования, упразднение апелляционных судов и приближение к населению кассационной инстанции, сокращение сроков на подачу кассационных жалоб. Одной из мер против медленности и волокиты при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений явилась децентрализация судебного надзора в гражданском процессе. Те же цели преследовало создание отличающегося процессуальной простотой производства по проверке законности судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Экономичность пересмотра дела обеспечивается рядом правил, сходных с теми, которые получили нормативное закрепление и в деятельности суда первой инстанции. Таковы действующие правила подготовки дела к пересмотру, наличие в заседании вышестоящего суда специальной подготовительной части, где осуществляется проверка условий для дальнейшего нормального движения процесса.

Требования принципа процессуальной экономии могут быть учтены и при определении порядка проверки материалов дела, подобно тому, как это возможно в производстве суда первой инстанции. Нельзя полностью согласиться с категорическим утверждением, будто закон обязывает кассационную и надзорную инстанции всегда проверять дело в полном объеме (Л. Ф. Лесницкая, А. А. Мельников, М. Г. Авдюков). Пред-

ставляется, что вышестоящий суд в ряде случаев может ограничить объем пересмотра дела без ущерба для выполнения стоящих перед ним задач. Это возможно, например, при обнаружении оснований к прекращению производства по делу. Не возникает особой практической надобности в проверке дела в полном объеме и тогда, когда вышестоящий суд устанавливает, что судебным решением удовлетворены юридически неоснованные или беспредметные требования.

Данное обстоятельство должно учитываться при установлении порядка и последовательности проверки материалов дела в кассационной и надзорной инстанции. В силу требований принципа процессуальной экономии пересмотр дела целесообразно начинать с уточнения предпосылок права на предъявление иска, а проверку юридической обоснованности решения по общему правилу проводить до исследования его фактического основания. В кассационной инстанции имеет смысл предварительно выяснить, нет ли отказа от кассационной жалобы. В надзорной инстанции, где может проверяться несколько судебных постановлений, вопрос о порядке пересмотра должен решаться и с учетом этого обстоятельства. Здесь иногда целесообразно в первую очередь проверить кассационное определение. При обнаружении нарушений, влекущих его безусловную отмену, судебной надзорный орган может направить дело на новое кассационное рассмотрение, не обязательно касаясь проверки всех материалов.

Сокращение объема пересмотра дела в более широких пределах, как предлагают некоторые авторы, действительно не соответствовало бы требованиям закона. Неприемлемым, в частности, следует признать предложение, чтобы вышестоящий суд не входил в обсуждение всех доводов сторон и существо дела при обнаружении безусловных оснований к отмене решения (Б. С. Антимонов, С. А. Герзон). После отмены решения дело будет направлено на новое рассмотрение и вышестоящий суд должен принять все меры к тому, чтобы в будущем последовало правильное разрешение дела, выявить все допущенные в решении нарушения. Такого подхода последовательно придерживается кассационная и надзорная практика.

Материалы дела нуждаются в полной проверке и тогда, когда решение оставляется без изменения, либо отменяется с оставлением иска без рассмотрения. В первом случае без этого невозможно вынести суждение о законности и обоснованности судебного акта; во-втором, не исключается повторное рассмотрение дела в будущем и вышестоящий суд обязан

создать необходимые условия для его последующего правильного разрешения.

Более полного обоснования требует также высказанное в литературе суждение, будто действующее при пересмотре судебных постановлений ревизионное начало не предопределяет необходимости исследования материалов дела, которые никем не опровергаются и не ставятся под сомнение (В. Алексеев). В ГПК союзных республик содержатся достаточно четкие указания относительно того, что предметом деятельности кассационной и надзорной инстанций в конечном итоге является не рассмотрение поданных жалоб и протестов, а проверка законности и обоснованности судебных актов.

Проверка судебных постановлений в кассационной и надзорной инстанциях осуществляется по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. В литературе спорен вопрос о праве вышестоящего суда по собственной инициативе собирать дополнительные материалы. На основе анализа действующего процессуального законодательства и судебной практики этот вопрос, по мнению автора, следует решить положительно. Право вышестоящего суда собирать дополнительные материалы можно вывести из общих положений закона, закрепляющих принцип объективной истины и активное положение суда в гражданском процессе, а также из конкретных обязанностей кассационной и надзорной инстанций проверить законность и обоснованность судебных постановлений. (К. И. Комиссаров).

Собирание дополнительных материалов не является напрасной тратой времени, как полагают некоторые авторы (Л. Ф. Лесницкая, С. С. Москвин, И. Андрианов). С их помощью вышестоящий суд получает возможность глубже проверить основательность выводов, изложенных в судебном постановлении и исключить случаи необоснованного направления дела на новое рассмотрение. Такие действия кассационной инстанции в целом будут отвечать требованиям принципа процессуальной экономии.

В судебной практике имеют место случаи, когда вышестоящие суды занимаются собиранием дополнительных материалов и в более широких пределах, в частности, для переоценки доказательств и установления новых фактических обстоятельств дела, не исследованных судом первой инстанции. Подобная практика не соответствует действующему процессуальному законодательству, противоречит ряду разъяснений

Пленума Верховного Суда СССР и требованиям исследуемого принципа.

Принцип процессуальной экономии сказывает достаточно заметное влияние на законодательную регламентацию и применение полномочий кассационной и надзорной инстанций. Одно из его наиболее очевидных проявлений можно усмотреть в ч. 3 ст. 282 ГПК БССР, содержащей правило о недопустимости отмены правильных по существу решений по одним лишь формальным соображениям. При анализе этого правила применительно к кассационному производству в литературе иногда можно наблюдать тенденцию к чрезмерному расширению оснований отмены судебных решений. Некоторые авторы склонны видеть в отмене решений чуть ли не единственное средство борьбы за соблюдение судами процессуальных норм при разрешении гражданских дел. На этом, в частности, основываются утверждения, будто для отмены решения в кассационном порядке достаточно нарушения норм материального и процессуального права, даже не приведших к неправильному разрешению дела (К. С. Банченко-Любимова, Н. П. Елизаров). К числу безусловных оснований отмены решений в кассационном порядке сторонники указанного взгляда предлагают отнести нарушение принципов устности и непрерывности (Л. М. Орлова), неподписание протокола судебного заседания секретарем или председательствующим по делу, несвоевременное вынесение судом решения (М. А. Гасанов).

С подобного рода суждениями вряд ли можно согласиться. Перечень процессуальных нарушений, влекущих безусловную отмену судебных решений, дан в законе исчерпывающе. Предложения, направленные к его расширению, помимо прочих соображений, должны соотноситься и с требованиями принципа процессуальной экономии. Отмена правильных по существу решений и повторение процесса лишь в целях борьбы за соблюдение судом процессуальных норм представляется неразумной мерой. Такие цели вполне могут быть достигнуты более легким и простым путем — вынесением частных определений с указанием на допущенные при разрешении дела нарушения и принятием по ним надлежащих мер.

В практике надзорного пересмотра, наоборот, можно наблюдать противоположную тенденцию, когда вышестоящие суды, ссылаясь на мотивы целесообразности, отказывают в направлении дела на новое рассмотрение при обнаружении даже явно незаконных судебных постановлений. В литературе приводятся примеры, когда надзорная инстанция оставляет

без изменения незаконные решения по искам о расторжении брака, если развод оформлен в органах ЗАГСа и один из супругов вступил в новый брак; по делам о восстановлении на работе, если предприятие впоследствии было ликвидировано; о взыскании алиментов при достижении ребенком совершеннолетия; по спорам о детях, когда вопрос об отмене решения ставится по прошествии длительного времени. В оправдание этого обычно ссылаются на различие оснований отмены судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке, а подобная практика в свою очередь используется для теоретического обоснования указанного взгляда (Н. П. Елизаров; И. Зайцев).

В целом положительно расценивая мотивы, по которым вышестоящие суды так поступают, следует признать, что подобная практика не основана на законе. Оставление в силе судебных постановлений, вынесенных с грубейшими процессуальными нарушениями, в том числе и по существу неправильных, нельзя оправдать какими-то различиями в основаниях отмены решений в кассационном и надзорном порядке. Такие различия если и существуют, то искать их следует в иных направлениях и подкреплять другими примерами.

В приведенных выше случаях складывается совершенно особая ситуация, когда вышестоящий суд не только занимается проверкой законности и обоснованности судебного постановления, но одновременно решает вопрос о целесообразности его отмены и направления дела на новое рассмотрение с учетом фактора времени и влияния на взаимоотношения сторон конкретных обстоятельств, наступивших после разрешения дела. В этой последней части действия надзорной инстанции, как нетрудно видеть, не основываются на действующем процессуальном законодательстве.

Чтобы узаконить такую практику, которая в общем-то отвечает задачам правосудия и требованиям исследуемого принципа, можно предложить дополнить перечень оснований прекращения производства по делу в надзорной инстанции и предоставить ей право прекращать производство по делу ввиду нецелесообразности направления дела на новое рассмотрение. Речь идет о тех случаях, когда ошибочно разрешенный в прошлом спор вытекает из отношений, подверженных большой динамике и к моменту пересмотра дела в них произошли изменения, исключающие возможность иного исхода спора: дела о расторжении брака и признании его недействительным при указанных выше условиях; споры о восстановлении на работе,

когда предприятие впоследствии ликвидировано, либо неосновательно восстановленный работник длительное время добросовестно выполняет свои трудовые обязанности и т. д. Затронутый вопрос, по мнению автора, нуждается в дальнейшей теоретической разработке не только для более полного проведения принципа процессуальной экономии, но и для усиления правовых гарантий законности при проверке судебных постановлений в надзорном порядке.

Во всех остальных отношениях законодательная регламентация полномочий вышестоящих судов строится так, чтобы проверяемые судебные постановления неосновательно не отменялись, а процесс бесцельно не проводился заново. Провозглашая в качестве общего правила отмены судебных решений неформальный характер допущенных судом нарушений, ГПК союзных республик предоставляют кассационной и надзорной инстанции право отменить решение как полностью, так и в той части, в которой оно является незаконным и необоснованным. Устранение волокиты, экономии затрат процессуальных средств преследуют нормы, устанавливающие право надзорной инстанции оставить в силе одно из ранее вынесенных по делу судебных постановлений, а также возможность направления дела на новое рассмотрение со стадии кассационной проверки.

Влияние принципа процессуальной экономии нетрудно усмотреть в действующем порядке рассмотрения кассационных жалоб и протестов, поступивших в кассационную инстанцию после пересмотра дела по другим жалобам и протестам. В изъятие из общих положений о законной силе судебных постановлений ГПК союзных республик, преимущественно по соображениям процессуальной экономии, допускают новый пересмотр дела без отмены ранее вынесенного кассационного определения. Обращает на себя внимание то, что эти правила в свое время были выработаны практикой, признававшей и ранее за требованием процессуальной экономии значение одного из руководящих начал процесса.

Одним из наиболее отчетливых проявлений принципа процессуальной экономии в кассационном и надзорном производстве является право вышестоящего суда изменить решение и вынести по делу новое решение. Это предотвращает неосновательную затяжку процесса, когда все необходимые процессуальные действия совершены судом первой инстанции полно и правильно, но при разрешении дела допущена ошибка в применении норм материального права.

В теории последних лет довольно широкой поддержкой пользуется мнение о том, что по соображениям процессуальной экономии следовало бы пойти на дальнейшее расширение полномочий кассационной и надзорной инстанций по изменению судебных решений. Вышестоящие суды предлагается разделить правом перепроверять и переоценивать доказательства, собранные судом первой инстанции, исследовать новые доказательства, устанавливать фактические обстоятельства дела и на этой основе выносить новые решения (В. Б. Алексеев, М. М. Биркин, Л. Ф. Лесницкая и др.).

Предлагаемое расширение полномочий кассационной и надзорной инстанций в некоторых случаях действительно способно обеспечить известную экономию затрат процессуальных средств. Однако в общем и целом это предложение вряд ли может быть принято, поскольку его практическое претворение неизбежно снизит основательность разрешения гражданских дел, приведет к ограничению прав участвующих в деле лиц по обжалованию судебных решений. К тому же это потребовало бы перестройки правил кассационного и надзорного производства, приспособления их к проведению доказательственной деятельности, заимствования ряда правил разбирательства дела в суде первой инстанции, не нужных и излишних при проверке законности и обоснованности основной массы судебных постановлений.

Практическая надобность в расширении полномочий кассационной и надзорной инстанций тоже довольно сомнительна. С целью пресечения волокиты, а также в случаях особой сложности спора, вышестоящий суд имеет возможность принять дело к своему производству и разрешить его по существу, воспользовавшись соответствующими нормами ГПК союзных республик о родовой подсудности (ст. 113 и 114 ГПК БССР). Кроме того, при отмене решения дело может быть передано для рассмотрения по существу в другой суд более высокого звена. Верховный суд СССР достаточно широко пользуется этим правом, зачастую направляя дела на новое рассмотрение по первой инстанции в вышестоящие суды союзных республик.

В борьбе с волокитой при повторном рассмотрении гражданских дел важная роль принадлежит обязательным указаниям вышестоящего суда. Направляя дело на новое рассмотрение, кассационная и надзорная инстанция обязаны указать, какие обстоятельства необходимо выяснить, какие доказательства следует дополнительно истребовать и какие другие

действия должен совершить суд. При наличии четких указаний по всем этим вопросам повторение судом ошибок может быть сведено до минимума. В постановлениях вышестоящих судов могут содержаться указания о применении и таких норм, которые выражают принцип процессуальной экономии, но почему-либо не были применены судом первой инстанции: о соединении нескольких дел в одно производство или их раздельном рассмотрении; о замене сторон; принятии к рассмотрению встречного иска; о привлечении в процесс третьих лиц, и др. Все это создает предпосылки для правильного и более экономичного разрешения спора при новом рассмотрении дела.

В целом можно отметить, что в действующей системе проверки законности и обоснованности судебных постановлений требование экономии процессуальных средств играет столь же большое значение, как в деятельности суда первой инстанции. Для более полной реализации исследуемого принципа первостепенная роль в этой системе должна быть отведена кассационному производству. Широкая доступность обжалования, относительная близость кассационной инстанции к спорящим сторонам, сжатые сроки подачи кассационных жалоб и пересмотра дела, а также то, что к этому времени судебное решение, по общему правилу, еще не подлежит принудительному исполнению, позволяют наиболее быстро и с наименьшими затратами процессуальных средств исправить допущенные судебные ошибки.

В заключении диссертации подводятся некоторые итоги проведенного исследования, формулируется окончательный вывод об обоснованности включения требования экономии процессуальных средств в систему принципов советского гражданского процессуального права, перечисляются основные факторы, от которых зависит его практическое осуществление. Среди них на одно из первых мест ставится надлежащее использование процессуальных средств судом и участвующими в деле лицами.

Повышение эффективности гражданского судопроизводства предполагает также дальнейшее совершенствование самих процессуальных средств. В этом плане в заключении кратко излагаются для обсуждения некоторые предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства, сделанные в ходе исследования. Здесь же отмечается, что одним из важных направлений повышения эффективности гражданского судопроизводства и более полной реализа-

ции принципа процессуальной экономии может стать совершенствование научной организации труда в судебных органах.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском судопроизводстве. Статья в сборнике «Тезисы докладов на научной конференции юридического факультета Белорусского государственного университета», изд. Белорусского государственного университета. Минск, 1966, с. 164—166.

2. Некоторые вопросы участия исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся и общественности в гражданском процессе. Статья в сборнике «Вопросы советского государства и права». (Тезисы докладов на научной конференции юридического факультета Белорусского государственного университета), изд. Белорусского государственного университета. Минск, 1968, с. 96—99.

3. Ленинское положение о максимальной экономии в государственном аппарате и судебная деятельность. Статья в сборнике «Вопросы советского государства и права». (Тезисы докладов на научной конференции юридического факультета Белорусского государственного университета), изд. Белорусского государственного университета. Минск, 1968, с. 103—105.

4. Порядок исследования доказательств в гражданском процессе. Статья в журнале «Советская юстиция». М., 1968, № 20 с. 17—18.

5. Экономия процессуальных затрат при собирании доказательств в советском гражданском процессе. Статья в сборнике «Вопросы государства и права», вып. 1, изд. Белорусского государственного университета. Минск, 1969, с. 119—130.

6. Некоторые вопросы совершенствования стадии подготовки дела в советском гражданском процессе. Статья в сборнике «Вопросы государства и права», вып. 2, изд. Белорусского государственного университета. Минск, 1970 г., с. 235—246.